"Если взглянуть на Центральные Равнины, как на доску для шашек, путь, что вы должны проложить, чтобы вырваться из этой осады, что словно паутина окутывает вас со всех сторон… нужно как внутри, так и снаружи"

"Хах, гора Хуа настолько могущественна? Она больше даже не входит в число Девяти Великих Сект"

"Если бы Гора Хуа входила в их число, как думаете, стали бы мы сотрудничать с семьей Тан? Мы были бы такими же, как и другие секты"

Тан Гунак посмотрел на Чхон Мёна с недоумением.

Даже если все сказанное было правдой, люди обычно воздерживались от таких прямых высказываний, особенно перед лицом главы семьи Тан.

"Давайте поговорим без притворства. Потому что у меня нет увлечения попросту сотрясать воздух. Глава Тан пытается сдержать другие секты от осады семьи Тан, работая с горой Хуа. Это ваша истинная цель"

"…"

"Если распространятся слухи о том, что семья Тан заключила союз с горой Хуа, конечно, они начнут осознавать могущество нашей секты. Это облегчит бремя вашей семьи"

Тан Гунак тяжело вздохнул.

"Ты догадался…"

Тан Гунак расслабился и сел прямо, глядя на Чхон Мёна с серьезным лицом.

"Я думаю, вы неправильно поняли"

"Что именно?"

"Вы приняли меня за простого юнца с талантом к боевым искусствам"

"…"

"Не огорчайтесь, теперь я поправил вас"

«Тан Бо»

«Тан Бо, паршивец»

«Посмотри-ка на это, как так можно было! Почему ты не позаботился о своих потомках, тупой идиот!»

Не зная, что происходит в голове Чхон Мёна, Тан Гунак просто посмотрел на него и ничего не сказал.

«Что это…»

У Тан Гунака не было большого опыта общения с людьми, что были с ним так прямолинейны. В частности, он никогда не чувствовал себя настолько беззащитным перед ребенком, который не

прожил и половины жизни.

«Чувствую беспомощность в сердце»

Тан Гунак оценил гору Хуа и Чхон Мёна очень точно. И теперь поправки в его планах стали неминуемы.

"Я признаю. Именно этого я и хотел"

Тан Гунак просто признал слова Чхон Мёна.

Было плохой идеей изображать бесхитростность рядом с кем-то, кто видел его насквозь. Переговоры только усложнятся, если обе стороны не смогут доверять друг другу. Лучше признать с самого начала.

"Значит, у горы Хуа были другие планы?"

"Нет, не слишком отличны. Но…"

"Но…?"

"В нашем союзе, семья Тан в основном получает ряд свобод, в то время как гора Хуа слишком мало приобретает, поэтому это несправедливо"

"Эм…"

"Я хочу справедливую цену. Справедливая цена… это не то, что дают со снисхождением"

Чхон Мён спокойно посмотрел на Тан Гунака.

"И только тогда это будет честная сделка"

"Кхм. Верно. Тогда я…"

Прежде чем Тан Гунак успел закончить свою мысль, Чхон Мён оборвал его речь на полуслове.

"Прежде всего"

"Эм? "

Улыбка Чхон Мён исчезла.

"Давайте уточним одну деталь. Это не семья Тан помогает горе Хуа, а гора Хуа протягивает руку помощи семье Тан"

"…"

"Итак, избавьтесь от своего снисходительного тона и перестаньте смотреть на нас свысока. Я здесь как представитель горы Хуа"

При словах Чхон Мёна лицо Тан Гунака напряглось.

В этот короткий промежуток времени выражение Тан Гунака несколько раз менялось. И слова, которые пришли после этих изменений, не имели большой силы.

"Я допустил ошибку"

Тан Гунак встал со своего места и поклонился Чхон Мёну.

"Тан Гунак из семьи Сычуань Тан приносит свои извинения Чхон Мёну, ученику горы Хуа"

"Я принимаю ваши извинения"

Чхон Мён улыбнулся.

Затем они оба сели на свои места, не говоря больше ни слова.

Хотя внешне они оставались все такими же, эмоции и чувства теперь были другими.

"Что должна сделать семья Тан, чтобы гора Хуа стала нашим союзником?"

"Есть три условия"

"Три?"

"В первую очередь, это оружие"

Лицо Тан Гунака напряглось.

"Техники яда и кинжалов семьи Тан никогда не выйдут за пределы семьи, ни при каких обстоятельствах. Если вам нужны техники семьи Тан, считай, что эти переговоры не состоятся"

"Это не так. Какая польза от ваших игл, кинжалов и яда для горы Хуа?"

"Тогда?"

Чхон Мён, не говоря ни слова, вытащил свой меч из ножен.

Было очень грубо обнажить меч перед главой семьи Тан без разрешения, но Тан Гунак предположил, что это было намеренно, и молча наблюдал.

"Посмотрите?"

"Гм"

Меч Чхон Мёна был сломан посередине.

"Он не хорошего качества"

"Что ж, тут вы правы, он с самого начала был не очень. Это должно было случиться. Сначала на горе Хуа не было денег. Теперь они у нас есть, но нам трудно найти людей, что выкуют хорошее оружие, тем более в больших количествах"

"Потому что другие секты уже завербовали таких людей"

"Верно. Но здесь у нас живут одни из лучших производителей. А ковать мечи для них, так же просто как варить пельмени"

"Хм. Но другая семья не отдаст свое сырье, за простое спасибо, верно?"

"Бред какой то. Если самая знаменитая и могущественная семья пойдет и попросит их, они откопают намного больше и отдадут вам"

"Ха-ха. Верно"

Тан Гунак кивнул головой.

Это правда, что в семье Тан были лучшие мастера, и они не жалели средств на создание хорошего оружия. Так что слова Чхон Мёна, что понимал всю важность оружия, были приняты им с доброжелательностью.

"Тот факт, что я могу хорошо биться, даже если меч плох, означает, что я могу продемонстрировать свои навыки в полную силу, если получу в свои руки меч высшего качества. Я слышал, что техника плавки семьи Тан - лучшая. И я был бы признателен, если бы ваша семья выковала нам мечи цветов сливы"

"Я приму это. Это не так уж сложно"

Учитывая могущество семьи Тан, в изготовлении мечей для горы Хуа не было ничего особенного.

Итак, это означало, что следующие два условия будут большими.

"Следующее условие?"

"Дайте нам один навык"

Тан Гунак нахмурился.

"Кажется, ты хорошо все осознаешь, но продолжаешь спрашивать неразумные вещи. Техники и наследие семьи Тан не могут быть переданы"

"Вы продолжаете твердить одно и то же. Я не говорил о наследии"

"Эм… тогда?"

Не наследие семьи Тан? Было ли что-то еще в их семье?

Чхон Мён, поймавший любопытный взгляд Тан Гунака, снял рубашку.

"…"

И он начал разматывать повязку, что была обмотана вокруг его торса.

"Гм"

Теперь на том месте, где была рана, осталось лишь небольшое покраснение. Всего за три дня рана от кинжала полностью зажила.

"Все отлично зажило"

"Лекарство хорошее"

"…ах. Что?"

"Да. Мне нужны рецепты лекарств и навык их изготовления"

"…"

Выражение лица Тан Гунака помрачнело.

Лекарство семьи Тан?

Конечно, это нельзя было назвать наследием семьи Тан. Потому что настоящим наследием семьи Тан были их кинжалы, яд и иглы.

Но это было не то, что можно было легко передать. Да и не было для этого никаких оснований.

"Почему тебя это интересует? Никто никогда не хотел этому учиться"

"Потому что мне это нужно"

Чхон Мён пожал плечами.

Как сказал Тан Гунак, лекарственные техники не имели большой ценности для семьи. Это было потому, что было невозможно создать большое дело, что приносит прибыль, лишь с их навыками.

Причина?

Все просто. Они не могли лечить болезни. И навыки Семьи Тан в основном были сосредоточены на травмах тела и внутренних повреждениях.

Это логично, если подумать.

Если ты не был воином, то как еще можно получить травму, отравление или ранение? Тем не менее, если бы павильон лекарей был устроен только для лечения травм, люди бы предположили, что его открыли в надежде, что они будут чаще раниться.

Но.

«Гора Хуа нуждается в этом»

Во сне Тан Бо сообщил ему.

Насколько важной была медицина.

Тогда он даже не слушал Тан Бо. Он думал, что если бы он мог стать сильнее, чем кто-либо, ему не пришлось бы думать о травмах. Чем сильнее был человек, тем меньше у него было шансов пораниться.

Но какова была реальность, с которой столкнулся Чхон Мён?

Все умерли.

Если бы Чхон Мён знал или изучил медицинские навыки семьи Тан, он, возможно, смог бы спасти нескольких человек. Но в то время все, о чем волновался Чхон Мён, это стать сильнее.

«Можно ли излечить органы, перерезанные внутренней ци?»

Звучало как ерунда.

Но если бы Чхон Мён знал это, он мог бы спасти Тан Бо. Он не мог забыть его лицо, когда он держал в руке клинок и пронзил собственное сердце.

Он не хотел, чтобы ученики горы Хуа прошли через такое.

Потому что беспомощность и печаль были слишком велики для одного человека.

"Пожалуйста, передайте медицинские навыки семьи Тан на гору Хуа. И это приведет к тому, что люди будут посещать семью Тан, что, естественно, поможет укрепить нашу дружбу"

"Гм. Будет непросто. Мне придется убедить семью"

"Именно поэтому я выбрал это в качестве условия"

Тан Гунак нахмурился.

Совсем непросто. Совсем…

"Я постараюсь"

Если такова цена за то, что они переманят гору Хуа на их сторону, он заплатит ее. Нет, он обязан был это сделать.

"Что ж, вплоть до этого условия, я как-нибудь все устрою. Но я уже боюсь услышать третье и последнее из них. Вероятно, оно самое трудное"

"Да. Именно так"

"Что это?"

Чхон Мён глубоко вздохнул, посмотрел прямо на Тан Гунака и сказал. Это была просьба не горы Хуа, а самого Чхон Мёна.

"Думай о горе Хуа как о друге"

"Разве это не естественно? У нас союз…"

"Не как о союзнике, а как о друге"

"…"

Чхон Мён говорил решительно.

"Это не союз, от которого можно отказаться, когда захочешь, в зависимости от ситуации и обстоятельств. Лучше думайте о нас как о друге, к которому вы можете обратиться, когда у вас возникнут проблемы. Это то, что я хочу"

На самом деле – это пустое.

Это не то, что можно было пообещать, и не зачем следовать этому слову, только потому, что было обещано. И Чхон Мён тоже понимал это.

Тем не менее, он не мог не сказать.

"Я не понимаю"

Тан Гунак откровенно растерялся.

"Все, о чем ты просил до сих пор, имело причину. Но я не вижу причин для этого. Я что-то пропустил?"

"Ты не такой. Тогда зачем говоришь об этом?"

"Я не знаю"

Чхон Мён закрыл глаза.-Даос хён!

«Не делай такое лицо»

«Проклятый придурок!»

Чхон Мён открыл глаза и пожал плечами.

"Давайте просто назовем это моей прихотью"

"Прихоть…"

Тан Гунак открыл рот с застывшим лицом.

"Ты знаешь?"

"Что?"

"Есть бесчисленное множество людей, которые хотят быть с семьей Тан"

Верно.

Потому что семья Сычуань Тан настолько хороша.

"Но никто никогда не говорил, что хочет с нами дружить. Это интересно"

"А ответ?"

"Ответ…"

Тан Гунак улыбнулся.

"Мы не умеем дружить"

"…"

"Итак, было бы замечательно, если бы гора Хуа могла рассказать нам. Что значит быть друзьями"

Чхон Мён усмехнулся.

"Это не так уж и сложно"

"Тогда хорошо"

Тан Гунак улыбнулся и кивнул головой.

«Нечто незнакомое»

«Друг. Друг?»

Это было то, чего он вообще не представлял.

Но этот детский термин пощекотал сердце Тан Гунака. Тем более, что эти слова исходили от самого странного человека, которого он когда-либо встречал.

"Я принимаю три условия"

"Мм. Хорошо"

"Я так понимаю, что союз между семьей Тан и горой Хуа был установлен. Теперь вопрос в том, примет ли это гора Хуа"

"Напиши письмо, пошли его на гору Хуа с моей печатью, и все получится"

"Твое влияние на горе Хуа настолько велико?"

"Нет. Скорее…"

"Хм?"

Чхон Мён говорил.

"Лидер секты и старейшины — это люди, которых все это время игнорировали и относились к ним к свысока… когда они узнают о положении семьи Тан, они прольют слезы и спросят, довольны ли вы, ребята, такими условиями"

"…"

Глаза Тан Гунака задрожали.

«Чтобы с вами обращались как с жалкими людьми…»

"Что ж. Я понимаю. Тогда на этом…"

"Куда вы идете?"

Тан Гунак, вздрогнувший от вопроса Чхон Мёна, посмотрел на него.

"Что-то еще осталось? Мне нужно пойти и заняться делами"

"Мы должны вести переговоры"

"Разве не этим мы занимались только что?"

"Ах. Но что сейчас с представителем горы Хуа?"

Чхон Мён куда-то ткнул пальцем.

"Это?"

Он ткнул на свою рану.

Теперь палец Чхон Мёна касался красного шрама.

Глаза Тан Гунака задрожали.

"М-мы дали тебе пилюлю!"

"Э-э-э! Это огромная рана! Вы пытаетесь обмануть человека, который едва избежал смерти всего одной пилюлей? Одна пилюля! Для жизни, что была почти потеряна?"

"…"

"Я выжил только потому, что это был я. А если бы на моем месте был кто-то другой? Если бы это был кто-то другой, он бы точно погиб! Но ты хочешь просто бросить пилюлю в раненого и стереть его кровь со своих рук, будто ничего не было?"

"Н-нет…"

"Куак. То, как семья Тан обращается со своими друзьями, действительно холодно. Они ведут себя так, будто дадут что угодно, но на самом деле это не так, тц, тц. Даже не друг! Обычный человек должен иметь совесть"

Лицо Тан Гунака стало ярко-красным.

"Чего ты хочешь?"

"Могу я просто сказать это?"

"Мне невыносимо слышать, как ты говоришь, что семья Тан не имеет совести! Что это такое! Чего ты хочешь?"

"Ах, хорошо?"

Чхон Мён моргнул.

"Это непросто…"

"Говори уже!"

"…Ммм"

Чхон Мён обыскал одежду, которую снял.

"Посмотрим. Это было здесь… ах! Вот"

«Эм?»

«Чего?»

«Книга?»

Чхон Мён улыбнулся, протягивая эту книгу Тан Гунаку.

"Это было бы слишком долго, чтобы выразить словами, поэтому я написал все заранее"

"Хе-хе. Вам не нужно хвалить меня за то, что я подготовился. Это самое главное. Мы должны чувствовать себя друг с другом комфортно"

"…"

Тан Гунак понял тогда.

Гнев, сформировался у него в животе, словно огненный шар… он понял, что такое происходит только тогда, когда человек встречает дьявола.

Спустя некоторое время.

Члены семьи Тан, которые видели, как Тан Гунак выходил из своего кабинета, говорили о том, что у главы семьи было безумное выражение лица, что никогда раньше у него не видели.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2311237